

O. A. Трофименко

ВЫДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Работа представлена кафедрой филологии Китая, Кореи и Юго-Восточной Азии Восточного
факультета СПбГУ.*

Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор В. В. Верхоляк

Вопрос о количестве наклонений в корейском языке, о маркерах данной категории до сих пор остается открытым. Различными авторами высказываются точки зрения, которые содержат целый ряд противоречий: 1) остается неясным, какая грамматическая единица является маркером наклонения в корейском языке; 2) остается неясность роли императива: является ли он средством выражения модальности или же средством выражения побудительной целе-

установки предложения; 3) неясна позиция суффикса ‘-то-’, который рассматривается и как темпоральная, и как модальная форма, и т.д.

Наклонение – одна из основных грамматических категорий глагола. Употребляя глагол в форме того или иного наклонения, говорящий имеет возможность выразить свое отношение к ситуации, обозначаемой глаголом, или оценить ее. Например, он может сообщить о том, является ли она же-

ланной для него, огорчает его или удивляет. Он может оценить вероятность осуществления этой ситуации, определить ее статус по отношению к действительности или указать на источник своего знания о ней.

В корейском языке структура категории наклонения предполагает оппозицию прямого (изъявительного) и косвенных наклонений (прогностическое; эвиденциальное наклонение; адмиратив; ассертив):

1. Нейтральное наклонение (также данный тип называют изъявительным, или индикативным) – используя данное наклонение, говорящий изображает ситуацию как реальную, не сообщая никаких своих оценок. Морфологическими показателями данного типа наклонения являются суффиксы ‘-ни-’, ‘-ны-’ и нулевой аффикс. Однако данные суффиксы употребляются не во всех формах адрессива, суффикс ‘-ни-’ – только в официально-вежливой форме, а суффикс ‘-ны-’ – во всех остальных.

2. Прогностическое наклонение – обозначает ситуацию, которая еще не осуществлена, но близка к реализации, т. е. имеет статус потенциальной. Это наклонение часто является основным средством для указания на события, отнесенные к будущему.

В повествовательных предложениях потенциального наклонения выражается прогнозирование говорящим действия (состояния, признака) и представляет действие (состояние, признак) как возможное, предположительное или такое, которое будет непременно осуществлено. Вопросительные потенциальные формы означают, что говорящий испрашивает у собеседника прогнозирование действия (состояния, признака), стремясь установить, является ли оно возможным, предположительным или таким, которое обязательно будет реализовано¹.

Корейские лингвисты считают, что суффикс ‘-кесс-’ является грамматической формой, которая выражает намерение и предположение, а, следовательно, является показателем грамматической категории потенциального наклонения, так как предпо-

ложение и намерение – это две сферы данного типа наклонения².

Суффикс ‘-кесс-’ служит для выражения отношения говорящего к называемому в предложении событию как относящемуся к возможному, а не к действительному миру³. Таким образом, очевидно, что суффикс ‘-кесс-’ употребляется в том случае, когда говорящий не уверен в достоверности высказанного события, факта, когда он только предполагает, допускает его возможность. Суффикс ‘-кесс-’ в значении прогностического наклонения может присоединяться к суффиксам прошедшего и настоящего времени, что еще раз доказывает его модальный характер.

Еще одним маркером прогностического наклонения является суффикс ‘-ри-’. Данный показатель выражает семантическое значение предположения. Говорящий выражает свои предположения, гипотезы по поводу пропозиционального содержания. В современном языке почти не употребляется. Как правило, данный суффикс сочетается с окончаниями повествовательной коммуникативной целеустановки ‘-та’ или ‘-па’⁴.

3. Суффикс ‘-то-’ относится к категории эвиденциальности. Грамматический статус эвиденциальных форм (видовременные формы или наклонение) зависит от морфологической системы языка. В корейском языке, на наш взгляд, можно говорить об особой категории или с оговорками об эвиденциальном наклонении, так как в корейском языке различаются две системы форм: «прямое повествование» (показатель – суффикс ‘-то-’) и «косвенное повествование» (показатели – окончания ‘-та’, ‘-па’, ‘-джа’, ‘-ня’, ‘ыра’).

В качестве подтверждения можно обратиться к исследованиям Дж. Л. Байби (J. L. Bybee), которая считает, что результативная фаза события восходит к эвиденциальному значению инферентива, т. е. результат события проявляется в настоящем потому, что само действие произошло в прошлом и поэтому говорящий, высказы-

ваясь о событии, делает предположение (умозаключение) на основе видимых результатов⁵.

Одним из семантических параметров высказывания в современном корейском языке является указание на источник информации, передаваемой говорящим. Говорящий в определенных ситуативных условиях выражает источник, на котором основаны его сведения. Таким источником могут быть: а) собственные наблюдения говорящего (прямое свидетельство); б) сведения из вторых рук, умозаключение (непрямое, или косвенное, свидетельство)⁶.

В корейском языке используется специальная маркировка тех случаев, когда говорящий подчеркивает, что был очевидцем описываемого им события, и данные значения грамматически обязательны для оформления. Такие значения принято объединять термином «эвиденциальность» (русский перевод – «засвидетельствованность»).

О грамматическом статусе показателей эвиденциальности в языке можно говорить, если они удовлетворяют определению: показатели эвиденциальности – маркеры, которые указывают что-либо об источнике информации пропозиции. И если они соответствуют синтаксическим критериям:

1. Показатели эвиденциальность не являются ядром (main part) предикации;
2. Выражение эвиденциальности – основная функция показателя;
3. Показатели эвиденциальности не могут находиться в сфере действия отрицания⁷.

Таким образом, все высказанное подтверждает, что суффикс ‘-тô’ является показателем категории эвиденциальности (эвиденциального наклонения).

4. Адмиратив – это категория, маркирующая неожиданность ситуации для говорящего: говорящий удивлен тем, что маловероятный факт имеет (имел) место. Использование адмиративных показателей указывают на то, что говорящий обнаруживает некоторую ситуацию во время самого коммуникативного акта.

Особенность данной категории состоит в том, что действие, передаваемое ею, всегда излагается от первого лица т. е. от говорящего. Субъектом действия в описываемых ситуациях может быть говорящий или другое лицо, а наблюдателем может быть только сам говорящий. В высказываниях, в которых был задействован сам говорящий, возникает эффект «потери контроля». Он состоит в том, что говорящий «приходит в себя» и обнаруживает события, в которых он сам участвовал, синхронно с их развертыванием, но он не контролировал эти события сознанием.

Показателями категории адмиратива в корейском языке можно считать окончания ‘-не’ и ‘-куна’ (‘-кун’, ‘-кунé’, ‘-кумён’ и т. п.)⁸.

Окончание ‘-куна’ указывает на то, что говорящий не осведомлен о событиях, о которых сообщается в пропозициональном содержании, и неожиданно он находит (видит) подтверждение (свидетельство, результат), указывающее на сообщаемое положение дел. Другими словами, говорящий употребляет окончание ‘-куна’ в случае осознания каких-либо новых фактов, основываясь на прямом свидетельствовании. Считается, что данное окончание является восклицательным, однако эмоциональную окраску оно приобретает как раз в результате нового осознания фактов.

Суммируя все высказанное, можно сделать вывод, что говорящий приходит к умозаключению о каком-либо событии, на основе непосредственного свидетельствования описываемого события или его результатов.

Окончание ‘-не’ также относится к категории адмиратива, так как используется в ситуации, когда говорящий не склонен верить событиям, описываемым в пропозициональном содержании, и находит определенные подтверждения своих сомнений. Говорящий видит (свидетельствует) события, о которых у него было противоположное представление, т. е. в действительности дела обстоят не так, как о них думал говорящий, – это вызывает его удивление.

Окончание ‘-не’ также может выражать удивление, как и окончание ‘-куна’. Однако есть различия в значении удивления. В случае с ‘-куна’ говорящий не владеет информацией о событии, и поэтому осознание приводит к удивлению. А в случае с ‘-не’ – говорящему известна информация о событии, но она вступает в противоречие с его мышлением, и это противоречие приводит к удивлению.

5. Категория ассертива указывает на то, что говорящий уверен, что факт имеет место. Ассертивные речевые акты являются коммуникативными актами, с помощью которых говорящий выражает свое мнение о чем-то. Считается, что говорящий полагает, что его пропозиция истинна. Основой ассертива является утверждение, с помощью которого говорящий гарантирует верность выраженного содержания. Ассертив представляет собой требование вида, то есть его автор обращается к своему собеседнику с просьбой согласиться с некоторым высказыванием. На наш взгляд, нали-

чие требования в ассертивном речевом действии говорит о ситуации общения (диалога), то есть это значит, что данное речевое действие обращено к адресату.

В современном корейском языке показателем данного типа наклонения является окончание ‘-джи’, так как оно указывает на то, что говорящий считает пропозициональное содержание истинным и уверен, что слушатель придерживается такого же мнения. Можно сказать, что окончание ‘-джи’ имеет значение «уже известно»⁹.

Таким образом, в современном корейском языке показателями нейтрального наклонения выступают суффиксы ‘-ни’, ‘-ны’ и нулевой аффикс; показателями прогностического наклонения являются суффиксы ‘-кесс’ и ‘-ри’; показателями эвиденциального наклонения выступают суффикс ‘-то’ и окончания ‘-та’, ‘-ра’, ‘-джа’, ‘-ня’, ‘ыра’; маркерами адмиратива являются окончания ‘-не’ и ‘-куна’ (‘-кун’, ‘-кунё’, ‘-кумён’ и т. п.) и адресив обозначается с помощью окончания ‘-джи’.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мазур Ю. Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). М.: Муравей-Гайд 2001. С. 122.

² «Кесс»ква «ль кос»ый пханданнон (Анализ значений «кесс» и «ль кос»). Че 30 чип. 1995. Сон-кунквантэхаккёэттонмунхва йонгувон.. Пак Пйон-сон. Хйондэ куго янтхэ пхёхйонный пйончхон (Развитие способов выражения модальных значений в современном корейском языке). Хйондэ кугой хй онс онква пйончхон 2: тхонса. Тосочульпхан Пакиджон. 2000. С. 103–130.

³ Васильев А. Г. Потенциальное наклонение в корейском языке // Вестник Центра корейского языка и культуры / Под ред. А. Г. Васильева. Вып. 3–4. СПб., 1999. С. 8.

⁴ Со Джон-су. Куго мунпоп (Грамматика корейского языка). Хаяндэ чульпханса. 1996, Р. 374.

⁵ Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world. The University Chicago Press, 1994. Р. 96.

⁶ Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92.

⁷ Bybee J. L. Morphology: a Study of the relation between meaning and form. John Benjamins Publishing Company, 1985. Р. 66.

⁸ Васильев А. А. Семантика корейского адмиратива // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 5–6 / Под ред. А. Г. Васильева. СПб., 2003. С. 47–56. Пак Джэ-ён. Хангуто янгтхэ оми ёнгу (Исследования модальных форм в корейском языке), Пакса нонмун (Докторская диссертация), Сеульская Национальная библиотека. 2004. С. 164–168.

⁹ Джсан Кйон-хи. Хйондэкугоянхэ п омчу й онгу (Исследование категории модальности в современном корейском языке). Сеул. 1985; Чха Нйон-силь. Панмальчэй кус онква панмальчэ омиый мунпопджок киньнетэхайо (О грамматических функциях и структуре окончаний фамильярной формы адрессива). Ихваомунончип 11. 1990. С. 5–26.